

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-3-501-511

EDN: AEDYAQ

Научная статья / Research article

Маркеры разговорного и публицистического функциональных стилей современного чувашского языка

О.Р. Студенцов^{ORCID}

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Российская Федерация

✉ studor2@yandex.ru

Аннотация. Исследование становления и развития функциональных стилей чувашского языка является важным для понимания эволюции литературного языка. Особенно актуально изучение данного вопроса на современном этапе, когда чувашский язык сталкивается с сильным влиянием русского языка и вносятся некоторые изменения в подходы к изучению стилей в отечественном языкознании. Это позволит лучше понять процессы, происходящие в современном чувашском литературном языке. В данном исследовании использованы идеи В.В. Виноградова, А.И. Горшкова, Н.С. Валгиной и других лингвистов. На сегодняшний день наиболее изученной частью функциональной стилистики чувашского языка является научно-популярный стиль яковлевского периода (1871–1917). Цель — выявление и изучение маркеров, являющихся ключевыми элементами функциональных стилей современного чувашского языка на примере разговорного и публицистического. Проанализированы языковые средства и приемы, используемые в разных стилях, и выявлены их основные характеристики на уровне лексической системы, морфологической структуры и синтаксического строя. Выявлены отличия и общее в составе языковых маркеров разговорного и одного из книжных стилей — публицистического на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Применены методы наблюдения, описания, композиционного и частично контент-анализа. Языковые маркеры, как правило, по мере необходимости проиллюстрированы примерами на чувашском языке с переводом на русский. Результаты исследования могут быть полезны для лингвистов в научных исследованиях в области стилистики, преподавателей в практике преподавания чувашского языка и всех, кто интересуется вопросами функциональных стилей чувашского языка.

Ключевые слова: чувашский язык, функциональные стили, разговорный стиль, публицистический стиль, стилистические маркеры, лексика, морфология, синтаксис

История статьи: поступила в редакцию 10.04.2025; принята к печати 10.06.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Студенцов О.Р. Маркеры разговорного и публицистического функциональных стилей современного чувашского языка // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 3. С. 501–511. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-501-511>

Markers of Colloquial and Journalistic Functional Styles of the Modern Chuvash Language

Oleg R. Studentsov

Chuvash State Institute of Humanities Sciences, *Cheboksary, Russian Federation*

✉ studor2@yandex.ru

Abstract. The study of the formation and development of functional styles of the Chuvash language is important for understanding the evolution of the literary language. The study of this issue is especially relevant at the present stage, when the Chuvash language is faced with a strong influence of the Russian language, and some changes are being made to the approaches to the study of styles in domestic linguistics. This will allow us to better understand the processes occurring in the modern Chuvash literary language. This study uses the ideas of V.V. Vinogradov, A.I. Gorshkov, N.S. Valgina and other linguists. To date, the most studied part of the functional stylistics of the Chuvash language is the popular scientific style of the Yakovlev period (1871–1917). The purpose of the study is to identify and study the markers that are key elements of the functional styles of the modern Chuvash language using the example of colloquial and journalistic. The article analyzes the linguistic means and techniques used in different styles and identifies their main characteristics at the level of the lexical system, morphological structure and syntactic system. The differences and common features in the composition of linguistic markers of the colloquial and one of the book styles — journalistic at the lexical, morphological and syntactic levels are revealed. The methods of observation, description, compositional and partially content analysis are used. Language markers, as a rule, are illustrated by examples in the Chuvash language with translation into Russian. The results of the study can be useful for linguists in scientific research in the field of stylistics, teachers in the practice of teaching the Chuvash language and all those interested in the issues of functional styles of the Chuvash language.

Key words: Chuvash language, functional styles, colloquial style, journalistic style, stylistic markers, vocabulary, morphology, syntax

Article history: received 10.04.2025; accepted 10.06.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Studentsov, O.R. 2025. “Markers of Colloquial and Journalistic Functional Styles of the Modern Chuvash Language.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (3), 501–511. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-501-511>

Введение

Исследование процессов формирования и развития функциональных стилей чувашского языка имеет ключевое значение для понимания эволюции литературного языка. В условиях современного этапа, когда чувашский язык подвергается значительному влиянию русского языка и происходит развитие в подходах к изучению стилистических особенностей в отечественном языкознании, изучение данной темы приобретает особую актуальность.

Под маркерами функциональных стилей мы понимаем их отличительные и характерные признаки, которые используются для классификации стилей языка. Исследование этих маркеров позволяет глубже понять процессы, происходящие в современном чувашском литературном языке. В основу анализа легли

идеи таких лингвистов, как В.В. Виноградов¹, А.И. Горшков², а также других представителей отечественной лингвистической традиции.

Цель работы — определение и изучение основных черт функциональных стилей современного чувашского языка. В статье рассматриваются языковые приемы и техники, используемые в различных стилях, а также их ключевые характеристики на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Для исследования применяются методы наблюдения, описания, структурного и частично контент-анализа. Основное внимание уделено анализу разговорного и научного стилей. История изучения вопроса о функциональных стилях включает работы различных авторов, посвященных анализу стилистических особенностей в разных языках. Основы изучения функциональных стилей русского языка были заложены в трудах таких ученых, как Т.Г. Винокур [1], Н.С. Валгина [2], Н.А. Мещерский [3] и многих др., а также в исследованиях, посвященных современному русскому языку, например в работе Т.Н. Ериной³.

Развитие функциональных стилей национальных языков на территории бывшей Российской империи, затем СССР, началось на рубеже XIX–XX вв. Этот процесс испытывал довольно сильное влияние русского языка. На национальных языках Российской Федерации издается значительное количество художественной, научной, учебной литературы, языки используются в официально-деловой сфере, в повседневном общении, в публицистике. Однако практически все стили национальных языков, кроме татарского и калмыцкого, остаются недостаточно исследованными, включая чувашский язык. Большинство работ на эту тему — это небольшие научные статьи, реже учебные пособия и монографии. Эти исследования охватывают лишь отдельные аспекты формирования функциональных стилей.

К примеру, изучение истории функциональных стилей в башкирском языке нашло отражение в работе М.С. Арслановой [4]. В татарском языке лексико-грамматические особенности научного стиля исследованы Л.Г. Гилязовой [5], а особенности сложных синтаксических целых в научных текстах рассмотрены Л.М. Гиниятуллиной [6]. Стилистические особенности калмыцкого языка были предметом исследования А.Л. Каляева [7], который изучал систему стилистических средств и функциональные стили. Анализ стилистических маркеров в работах марийских писателей и поэтов представлен в исследовании Д.Ю. Макаровой и Д.Н. Сидоровой [8].

Работы, посвященные стилистическим особенностям чувашского языка, включают исследования А.М. Ивановой, И.О. Краевской, В.М. Лемской, Э.В. Фомина⁴, а также В.П. Зайцевой [9], которая анализировала некоторые статистиче-

¹ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: пособие для высших педагогических учебных заведений. Москва: Гос. уч.-пед. изд-во, 1934. 287, [1] с.

² Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка: учеб. пособие для вузов. Москва: Высш. школа, 1984. 319 с.; Горшков А.И. Русская стилистика: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Астрель: АСТ, 2001. 366, [1] с.

³ Ерина Т.Н. Функциональные стили современного русского языка : учеб. пособие Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2019. 132 с.

⁴ Иванова А.М., Краевская И.О., Лемская В.М., Фомин Э.В. Интерлингвистика хутлăхенчи чăваш чĕлхин терминологийĕ = Чувашская языковая терминология в контексте интерлингвистики: учеб. пособие. Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та. 2024. 207 с.

ские характеристики чувашского языка на материале публицистического стиля. Кроме того, автором статьи исследована роль вариативности, синонимии и дублетности в становлении лексических норм чувашского литературного языка [10]. Работы Л.А. Васильевой, О.Р. Студенцова и Г.В. Хораськиной посвящены вкладу чувашской газеты «Канаш» в формирование чувашского литературного языка [11] и особенностям функционирования районных газет Чувашии в условиях цифровизации [12]. Э.В. Фомин [13; 14] изучал становление научного стиля чувашского литературного языка [13] и основные тенденции стилистической дифференциации средств чувашского языка в яковлевский период (1871–1917) [14]. Заметим, что это далеко не полный перечень таких трудов.

Тем не менее изучение функциональных стилей в разных национальных языках России ограничивается несколькими десятками работ, раскрывающих, как правило, один аспект, и требует более интенсивных исследований для создания более полной картины языковых маркеров каждого из функциональных стилей.

Обсуждение

Разговорный стиль — это способ общения, который мы используем в повседневной жизни, в кругу семьи, среди друзей, знакомых и коллег. Он представляет собой неформальное взаимодействие между людьми, где основное внимание уделяется естественности и непринужденности общения. В разговорном стиле значительную часть составляет межстилевая лексика, которая является основой как устной, так и письменной речи.

Во-первых, этот стиль отличается от книжных стилей, таких как научный, официально-деловой, публицистический и художественный, своими следующими маркерными чертами. Одной из таких характерных особенностей является спонтанность. Во-вторых, разговорный стиль не имеет строгой структуры. В отличие от книжных стилей, например официально-делового или научного, где каждая фраза должна быть тщательно продумана и выстроена, в разговорном общении допускаются паузы, повторы, незаконченные предложения и другие элементы, которые делают речь более естественной. Кроме того, в разговорном стиле важную роль играют невербальные средства общения: мимика, жесты, интонация, позы и другие элементы невербальной коммуникации. Наконец, разговорный стиль характеризуется непринужденностью и естественностью.

Лексические маркеры чувашского языка представляют собой важный элемент, характеризующий его стилистические и семантические особенности. Рассмотрим их подробнее.

Просторечная лексика занимает промежуточное положение между литературным и разговорным стилями, отличаясь стилистической сниженностью. В чувашском языке границы между этими стилями менее выражены, чем в русском. Просторечные слова часто находятся на грани литературного языка и могут выходить за его пределы, например, такие как *таплаттар* «топать», *Ванькка* (имя собственное от Иван), *ләпәртәт, ләпәртет* «болтать, балагурить», *ёнсе чикки ситер* «дать по шее». Грубо-просторечные выражения, такие как *алкаш* (заимствование из русского), *тәм писмен* «дурак», *сүтёк* «бестолковый», *сурăх* «овца»,

юх «убирайся», *вёштер* «иди-гуляй, пошел вон», выходят за пределы литературного языка и относятся к сниженной лексике.

Эмоционально-оценочная лексика играет важную роль в передаче чувств и эмоций говорящего. Эти слова могут иметь как положительную, так и отрицательную окраску. Например, *хитре* «красиво», *япăх* «плохо», *чăнкă* «круто, крутой» являются яркими примерами эмоционально-оценочной лексики, которая активно используется в повседневной речи для выражения отношения к предметам и явлениям.

Пословицы и поговорки представляют собой еще один важный аспект лексико-фразеологического разнообразия чувашского языка. Они отражают мудрость и жизненный опыт народа, передавая культурные и нравственные ценности. Примеры таких выражений: *Çăкăр-тăвар хире-хирĕç* «Хлеб и соль взаимны», *Вăйăран вăкăр тухать* «Игра до добра не доводит», *Ўркенмен аста пулнă* «Трудолюбивый стал мастером».

Диалектизмы являются значимой частью лексического состава чувашского языка, особенно в сельских районах. Они представляют собой уникальные названия растений, животных, предметов быта и специфические выражения, характерные для определенных групп населения. Например, *аш* «мясо» в верхнем диалекте и *какай* в нижнем, *пор* «есть, в наличии» в верхнем и *пур* в нижнем и литературном. Диалектизмы обогащают язык и отражают его региональную специфику.

Уменьшительно-ласкательные аффиксы играют важную роль в выражении нежности, ласки или, наоборот, пренебрежения и иронии. Например, *ача* «ребенок» — *ачам* «мой ребенок», *чирлĕ* «больной» — *чирлешке* «болезненный». Эти аффиксы придают речи эмоциональную окраску и помогают выразить отношение говорящего к объекту речи.

Междометия являются неотъемлемой частью чувашской речи, передавая различные эмоции и повеления. Например, *ах*, *эх*, *урра*, *хурах*, *э-ха-хай*, *ых*, *уф*, *ай-тур-тур*, *ву-у*, *ай-яй*, *эккей* являются эмоциональными междометиями, а *ну*, *эй*, *вёси*, *хас*, *чух-чух*, *хас*, *кăшша*, *на*, *ме*, *приç*, *тр-р-р*, *чип-чип-чип*, *кёс-кёс*, *тс-с*, *чим*, *атя* — императивными. Звукоподражательные слова, такие как *кăвик* (подражание воркованью голубей), *кăранк* (подражание карканью ворона), *кăт-кăтик* (подражание кудахтанью курицы), также являются важной частью междометий, помогая передать звуки и шумы окружающего мира.

Иноязычные слова и выражения, преимущественно заимствованные из русского языка, также играют значительную роль в чувашской речи. Они придают ей сниженный стиль и часто используются в повседневной жизни. Например, вместо чувашских слов *кашăк* «ложка», *шăнкăравла* «звонить», *службăра е салтакра пул* «служить», *кая юл* «опоздать», *вăйлă* «круто», *хаваслă* «веселый» используются русские или заимствованные через русский язык эквиваленты. Это явление свидетельствует о взаимодействии культур и языков, а также о динамичности и развитии чувашского языка.

К морфологическим маркерам разговорного стиля относятся особенно сти, которые придают речи эмоциональность, непосредственность и живость.

Прежде всего, это значительное преобладание личных местоимений, таких как *эпё* «я», *эсё* «ты», *вёл* «он», *эпир* «мы», *эсир* «вы», *вёсем* «они». Также характерно использование частиц *-ха, -ке, -и, -ах, та, вёт, -сес, мар, епле, шайп, акъ, -сам (-сем), -чё (ччё), -тёр (-тёр), иккен* и др. Эти элементы способствуют более непосредственному и эмоциональному выражению мыслей и чувств. В разговорной речи активно используются слова, выражения, частицы и аффиксы, которые выражают модальность в большей степени, чем в книжных стилях. Это помогает говорящему выразить свое отношение к высказыванию, указать на степень уверенности или неуверенности. Например, слова *тен* «возможно, может быть», *пулма пултара* «возможно, вероятно», *кирлё* «необходимо», *паллах* «несомненно, очевидно», *сапла пулмалла* «пожалуй» и др. Также широко применяются уменьшительно-ласкательные аффиксы в именах существительных: *-к, -айк, -ёк* (*япала+к* «вещица», *сёвё+ёк=сёвёк* «небольшой шрам, рубец»); *-ска, -ске* (*тёме+ске=тёмеске* «бугорок, кочка»); *-шка, -шке* (*суна* «сани»+*шка=сунашка* «санки, саночки»). Эти аффиксы передают отношение говорящего к объекту, выражают нежность, ласку или иногда пренебрежение: *-кайн, -кён* (*вёс+кён=вёскён* «щеголь, похвальбишка»; *ама* «самка»+*шка=амашка* «непорядочная женщина»). Несомненно, использование таких аффиксов позволяет смягчить тон высказывания или придать ему эмоциональную окраску: и положительную, и негативную. Кроме того, заметно частое использование формы настоящего времени глагола в значении будущего времени: *Ыран эпё пичче патне каяп* «Завтра я пойду к брату». Это придает высказываниям динамичность и позволяет говорящему выразить свои намерения или планы в более непосредственной форме. Носители языка, как правило, часто используют сокращенную форму глаголов первого и второго лица единственного числа настоящего времени вместо их полной формы: *каятён* — *каяп* «ухожу», *килетён* — *килен* «прихожу», *каятён* — *каяп* «уходишь», *килетён* — *килен* «приходишь».

Синтаксические маркеры разговорного стиля включают в себя ряд характерных особенностей, которые отличают его от других функциональных стилей языка. В первую очередь, это использование значительного количества вопросительных и побудительных конструкций, что вносит в речь динамичность и эмоциональную окраску. Например, предложения типа *Эс аста?* «Ты где?» и *Алак ус* «Открой дверь» являются типичными для разговорной речи, где вопросы и побуждения часто выступают в роли основных коммуникативных единиц.

Второй маркер разговорного стиля — это повторение слов и конструкций. Этот прием усиливает значение высказывания, акцентирует внимание на важных моментах и придает речи выразительность. Повторение способствует лучшему пониманию и запоминанию информации, а также подчеркивает эмоциональную насыщенность диалога.

Неполные предложения и эллипсисы также являются характерными чертами разговорной речи. В таких конструкциях опускаются второстепенные члены предложения, что позволяет ускорить темп общения и сделать его более лаконичным. Это усиливает естественность и спонтанность, особенно в условиях живого диалога.

Вводные слова и конструкции играют существенную роль в структурировании речи. Они помогают установить логическую связь между частями высказывания, выразить отношение к сообщаемой информации и передать эмоции говорящего. Например, использование таких элементов, как *вара мён* «ну и», *вйт* «вот», *тйна кёретни* «понимаешь», *мёнке калас* «как сказать», позволяет сделать речь более живой и выразительной.

Инверсия, то есть обратный порядок слов, также является важным маркером разговорного стиля. Этот прием используется для выделения важной информации, придания предложению эмоциональной окраски или создания определенного ритмического рисунка. Инверсия способствует акцентированию внимания в первую очередь на ключевых элементах высказывания, а затем на второстепенных и делает речь более выразительной: *Сук ёнтё. Каймастён. Паян та, ыран та.* «Нет, конечно. Не пойду. Ни сегодня, ни завтра».

Наконец, преобладание простых предложений над сложными является еще одной особенностью разговорного стиля. Простые предложения, связанные по смыслу, позволяют легко и быстро передавать информацию, что особенно важно в условиях живого общения. Сложные конструкции в разговорной речи встречаются реже и используются в основном для передачи более сложных мыслей или для придания высказыванию большей выразительности.

Таким образом, синтаксические маркеры разговорного стиля играют важную роль в формировании его особенностей. Они делают речь более живой, эмоциональной и непринужденной, что способствует эффективному общению в повседневной жизни. Однако следует отметить, что данный вопрос требует более детального исследования, поскольку разговорный стиль является сложным и многогранным явлением, требующим глубокого изучения.

Публицистический стиль. Публицистический стиль представляет собой особую форму выражения мыслей и идей, которая используется в средствах массовой информации, публичных выступлениях, статьях и других текстах, направленных на широкую аудиторию. Он отличается своей эмоциональностью, выразительностью и доступностью, что позволяет воздействовать на чувства и убеждения читателей. Чувашский публицистический стиль используется в средствах массовой информации, таких как газеты, журналы, телевидение и радио, интернет, социальные сети.

Общие маркеры публицистического стиля. Публицистический стиль характеризуется рядом ключевых маркеров, которые позволяют ему эффективно выполнять свою функцию — информировать, воздействовать и вовлекать аудиторию: этому способствуют лаконичность и информативная насыщенность; эмоциональность и выразительность речи; присутствие элементов разговорного стиля; актуальность и злободневность; полемичность и дискуссионность; интертекстуальность — обращение к другим текстам, произведениям искусства, историческим событиям и культурным феноменам, что позволяет им создать более глубокий и многослойный контекст для своих рассуждений.

Лексические маркеры публицистического стиля. Публицистический стиль характеризуется рядом специфических языковых особенностей, которые

формируют его уникальность и функциональность. В текстах данного стиля активно используются общественно-политическая лексика, включающая термины и понятия, относящиеся к политике, экономике, социальной сфере и культуре: *пусарулах* «предпринимательство», *курав* «выставка», *пйрахйсла* «аннуляция», *суралнине ёнентерекен хут* «свидетельство о рождении», *халых сыравё* «перепись населения», *таиш чупмё* «танцевальный бег», *хир качаки* «полевая коза», *Интернет тетелё* «сеть Интернет», *сарам* «раскладка (клавиатуры)». Это способствует созданию контекста, ориентированного на широкую аудиторию, интересующуюся актуальными проблемами современности, а также придает тексту глубину и точность и позволяет привлечь внимание читателей.

Кроме того, публицистический стиль часто выделяется оценочностью и экспрессивностью лексики. Она играет важную роль в формировании авторского отношения к излагаемому материалу, позволяет выразить личные взгляды и убеждения автора, а также воздействовать на эмоциональную сферу читателя, вызывая у него определенные чувства и реакции: *тёлёнмелле* «удивительно», *ёшчен* «трудыга», *лйпсаркка пу* «кучерявая голова», *пёр сймахна каласан* «одним словом», *айапсар айапла* «без вины виноват», *мён чухлё маттур та пултарулла сын* «как много инициативных и талантливых людей».

Иноязычные заимствования придают тексту современный оттенок и отражают влияние глобализации на язык. Они обогащают словарный запас и позволяют более точно и лаконично выразить сложные понятия: *бизнесумен*, *кайф*, *хайп*, *драйвер-проект*, *дрон*, *бандеровец*.

Устойчивые выражения, характерные для данного стиля, делают текст более выразительным и запоминающимся. Они помогают создать яркие образы и передать настроение, а также способствуют установлению контакта с читателем. *Сынна усал ан ту, ырй сун, Турра тав тума ан ман.* «Не делай зла другому, желай добра, не забывай благодарить Бога», *пурнай сылё сине сирён тёр* «твердо встать на жизненную дорогу».

Архаизмы и неологизмы, используемые в публицистике, позволяют придать тексту особую стилистическую окраску и выразить авторскую индивидуальность. Архаизмы (*хёсмет* «военная служба», *евитле* «уведомить») могут использоваться для создания атмосферы старины или придания тексту торжественности, в то время как неологизмы (*ащутатуща* «просветитель», *сыватмаш* «больница», *сивётмёш* «холодильник», *видеосалам* «видеопоздравление», *пушатмаш* «туалет») отражают современные тенденции и инновации.

Канцеляризмы, или официально-деловые слова и выражения, придают тексту формальность и точность. Они используются для создания официального тона и подчеркивания серьезности обсуждаемых вопросов (*хута яр* «ввести в строй», *тёллевсене пурнайсла* «достичь цели», *пулайшу мери вая кёнё* «оказаны меры поддержки»).

Широкое использование тропов, таких как метафоры, эпитеты, сравнения и гиперболы, делает текст более образным и выразительным: *ёшчен хёр*, «трудолюбивая девушка», *чипер ача* «красивый ребенок», *атте пекех*, «как и мой отец», *культура вучахё* «очаг культуры», *чаваш сырулахён аишё* «отец чувашской

письменности». Тропы помогают создать яркие и запоминающиеся образы, а также передать авторское видение и настроение.

Морфологические маркеры публицистического стиля. Публицистический стиль характеризуется рядом морфологических маркеров, которые способствуют выражению идей, эмоций и оценочных суждений. Одним из ключевых признаков является использование абстрактных существительных, обозначающих общие понятия, качества, действия и процессы. Примеры таких существительных включают *ирёклёх* «свобода», *аталану* «развитие», *тёрёслёх* «правда». Эти лексемы позволяют авторам обобщать и концептуализировать обсуждаемые явления, придавая тексту концептуальную глубину и универсальность.

Важную роль в публицистическом стиле играют личные и притяжательные местоимения, которые придают текстам эмоциональную насыщенность и субъективность. Использование таких местоимений, как *эпё* «я», *эсё* «ты», *вёл* «он, она», *ман* (*ән*) «мой», *сан* (*ән*) «твой», *ун* (*ән*) «его, ее», способствует созданию эффекта непосредственного общения с читателем, делая текст более личным и доверительным.

Характерной чертой публицистического стиля является доминирование глаголов в прошедшем времени. Формы прошедшего времени, такие как *ситрё* «наступил», *аркатрёс* «разрушили», *илеттёмёр* «брали», *килнё* «пришёл», способствуют созданию исторического фона и акцентированию внимания на уже свершившихся событиях. Это позволяет авторам не только описывать факты, но и анализировать их, делать выводы и давать прогнозы.

Публицистический стиль также характеризуется активным использованием сравнительной и превосходной степени прилагательных, что позволяет авторам выделять наиболее значимые и важные аспекты обсуждаемых тем. Примеры таких форм включают: *чылай усалларах* «значительно полезнее», *питё тёллэ* «очень добротно», *чи чапли* «самое почетное», *хёп-хёрлэ* «насыщенно красный». Это придает текстам выразительность и эмоциональную окраску, помогая авторам акцентировать внимание на ключевых моментах и формировать оценочные суждения.

Для достижения максимальной выразительности и разнообразия публицистический стиль использует широкий спектр грамматических форм и конструкций. Это включает разнообразие времен глаголов, падежей существительных, форм прилагательных и наречий, видов причастий и деепричастий, а также предлогов и союзов. Такое многообразие грамматических средств позволяет авторам гибко и точно выражать свои мысли, создавая тексты, которые одновременно информативны и эмоционально насыщены.

Публицистический стиль характеризуется рядом **синтаксических маркеров**, которые придают текстам эмоциональную насыщенность, выразительность и структурную сложность.

Это широкое использование стилистических фигур и приемов, таких как риторические вопросы *Эй-яй, ма яла кайн-ха?* («Ай-ай, почему же в деревню уехала?»), вопросно-ответная форма изложения, прямая речь и цитаты, экспрессивные выражения, параллельные конструкции, инверсия, антитеза, анафора и эпифора и другие достаточно характерны для публицистического стиля. Эти

средства придают тексту эмоциональную насыщенность и выразительность, способствуя установлению контакта с читателем и усилению воздействия на его восприятие.

Можно отметить также разнообразие видов сложных предложений, включая сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные конструкции. Заметно доминирование двусоставных простых предложений, что способствует ясности и лаконичности изложения. В то же время использование сложных предложений с различными типами связи позволяет разнообразить синтаксическую структуру текста, делая его более динамичным и интересным для читателя.

Распространенным является активное применение различных типов вводных конструкций, таких как вводные слова, словосочетания и предложения: *Ахъртнех, ку енсем айна амйшёнченех кушнй* «Видимо, эти черты передались ей от матери». Это позволяет автору акцентировать внимание на ключевых моментах текста, выражать свою позицию и отношение к излагаемому материалу, а также структурировать информацию, делая ее более доступной для восприятия.

Довольно часто встречается инверсия, то есть изменения порядка слов в предложении, что придает тексту особую выразительность и эмоциональную окраску: *Ят намасть нихйине те автор* «Не дает никому имени автор». Инверсия может использоваться для выделения ключевых слов или фраз, создания ритмичности и мелодичности текста.

Активное употребление причастных и деепричастных оборотов позволяет автору разнообразить синтаксическую структуру текста, сделать его более динамичным и выразительным: *Чйвашла вйрссан, кушсулём те юхасё* «Почувашски поругаешь — слезы текут».

Заключение

В статье были рассмотрены общие характерные, лексические, морфологические и синтаксические маркеры функциональных стилей чувашского языка на примере разговорного и публицистического стилей. В частности, исследование позволило выявить характерные особенности разговорного стиля, отличающие его от книжных стилей.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более детальное изучение научного, официально-делового, художественного и еще одного, по нашему мнению, функционального стиля чувашского языка – церковно-богослужебного. Также перспективным направлением может стать анализ изменений в функциональных стилях под влиянием внешних факторов, включая взаимодействие с другими языками. Кроме того, исследование стилистических особенностей чувашского языка в различных жанрах и сферах коммуникации может помочь лучше понять его эволюцию и современное состояние.

Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания чувашского языка в средней школе и вузовских программах, а также в научных исследованиях в области стилистики. Это будет способствовать более глубокому пониманию функциональных стилей чувашского языка и их роли в языковой системе.

Изучение маркеров функциональных стилей поможет расширить наши знания о чувашском языке и его развитии. Это, в свою очередь, будет способствовать сохранению и обогащению языкового наследия.

Список литературы

1. Развитие функциональных стилей современного русского языка = Развитие стилей русского языка: [сб. статей] / [ред. Т.Г. Винокур и Д.Н. Шмелев]; АН СССР. Ин-т рус. яз. Москва : Наука, 1968. 231 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. Москва : Логос, 2003. 304 с.
3. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1985. 279 с.
4. Арсланова М.С. История функциональных стилей в башкирском языке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 158–160. EDN: TYGEQF
5. Гилязова Л.Г. Лексико-грамматические особенности научного стиля современного татарского литературного языка : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 260 с. EDN: NNIKTB
6. Гиниятуллина Л.М. Особенности сложных синтаксических целых в текстах научного стиля (на материале татарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 1. С. 35–39. <https://doi.org/10.30853/phil20220006> EDN: DVPOIR
7. Каляев А.Л. Основы стилистики калмыцкого языка (система стилистических средств и функциональные стили): автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Элиста, 1995. 77 с. EDN: ZKWQBF
8. Макарова Д.Ю., Сидорова Д.Н. Маркеры стиля в работах марийских писателей и поэтов // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 16–1. С. 212–214. EDN: XSEOCT
9. Зайцева В.П. Некоторые статистические характеристики чувашского языка (на материале публицистического стиля) // Проблемы изучения и преподавания филологических наук: сб. материалов : в 4 частях ; (Стерлитамак, 11–13 мая 1999 г.). Часть IV : Стерлитамак: Стерлитамакский гос. пед. институт, 1999. С. 151–154. EDN: UNCYBS
10. Студенцов О.Р. Роль вариативности, синонимии и дублетности в становлении лексических норм чувашского литературного языка (по переводам просветителя И.Я. Яковлева) // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 460–466. EDN: JXQPQP
11. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. «Канаш» хаҫат тата ҫаваш литература җёлхи = Газета «Канаш» и чувашский литературный язык // Язык и слово : сб. науч. трудов. Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2021. С. 133–135.
12. Васильева Л.А., Студенцов О. Р., Хораськина Г.В. Особенности функционирования районных газет Чувашии в условиях цифровизации // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : материалы XIV Всерос. научно-практич. конф. (Москва, 16 ноября 2023 г.). Москва : РУДН, 2023. С. 66–71. EDN: GGXUIX
13. Фомин Э.В. Научный стиль чувашского языка конца XIX — начала XX веков : монография. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. 131 с.
14. Фомин Э.В. Основные тенденции стилистической дифференциации средств чувашского языка в яковлевский период // Вестник Чувашского университета. 2006. № 1. С. 235–239. EDN: JWRPID

Сведения об авторе:

Студенцов Олег Ростиславович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник филологического направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 9/1. ORCID: 0000-0002-2389-0558, eLibrary SPIN-код: 7292-3285. E-mail: studor2@yandex.ru.